

Стафф невольно снова повернулся к экрану, услышав слова "ложное обвинение". Ведь единственное ложное обвинение Кантэя - это выложенная им фотография.

'Это покажут в эфире?'

Не слишком ли рано?

Ведь сначала снимают, потом монтируют, и до выхода в эфир проходит минимум неделя.

'Значит...'

Он попал в гости практически сразу после поста?

Глот!

Горло невольно сжалось.

'Да ладно, не может быть... Просто ему повезло, что его на улице пригласили...'

Стафф сосредоточился на экране, стряхивая ненужную дрожь. Остальные смеялись, а ему было не до смеха.

Хотя настроение стаффа резко контрастировало, шоу продолжало легкомысленно-веселый тон.

- Якобы я тут затягиваюсь, вот такая фотка появилась.

На экране показали распечатку фотографии - предположительно Кантэй и Ли Джин Ху курят.

Но ведущие не смогли её разглядеть!

Из-за неестественного увеличения и без того плохое качество совсем испортилось!

Они в недоумении толпились вокруг, приглядываясь.

- Это... в центре ты?

- А?..

Кантэй на экране недоуменно уставился на едва различимые очертания.

- Это... я?

Даже Кантэй не смог узнать себя и обернулся к режиссёрам в замешательстве.

Так было подчёркнуто, что он всего лишь обычный школьник, а не звезда.

Пусть эпизод был коротким.

- Я?

Если вы спрашиваете нас...

Когда режиссёр начертил кружок на схематичном рисунке, объясняя, что это Кантэй, снова раздался дружный смех.

- Ой, с ума сойти!

- Кто обвиняет такого ребёнка!

Даже строгие ведущие на этот раз единодушно заступились за Кантэя.

- Ну все, теперь ты должен угадать, что там делал вместе с Джин Ху!

- Ага.

Естественным монтажом перешли к тому, что ведущие уже в обычном режиме начали шутливо давить на Кантэя.

Наконец обнажились истинные лица членов шоу!

В подписи говорилось, что они проявляют свою сущность.

За этим последовали нелепые предположения, пока один из ведущих якобы догадался и недоверчиво произнёс:

- Правильно! Можно об этом в эфире... Курить?

- Динь-дон!

- Эй, Тэй, ты же не такой...

- А?

Между тем Кантэй вернулся к спокойствию:

- Ты ещё маленький, не нужно курить!

- Но... Это ведь не сигарета.

Кантэй что-то достал из кармана, и в замедленной съёмке возникло напряжение.

Бам!

Но ненадолго. Раздался милый звук, и крупным планом показали конфету в его руке.

А рядом кадр сжатого кулака:

- Не сжимай так сильно!

Ведущие валялись под столом, почти рыдая, а Кантэй стоял спокойно.

- Эй, тебе сколько лет, чтоб с конфетами ходить!

- Мне сейчас 17... Мы же ровесники!

- Д-да, ровесники... Но...

- Ой, ты ещё маленький...

- Я тогда и в шоу не работал...

- И чем занимался?

- Ел, наверное...

Ведущие растерялись, а режиссёры показали фотодоказательства:

На селфи с Ли Джин Ху видно выпирающий леденец - очевидно, конфета!

- В общем, я пришёл развеять недоразумение.

- Разве ты не по поводу финала дорамы?

- Старший сказал, чтобы я не волновался.

Ли Джин Ху: (кивает!)

Закадровый смех Кантэя плавно перетёк в кадр с Ли Джин Ху. Но в баре всё ещё всю смеялись над историей Кантэя.

"Какой идиот принял это за сигарету?"

"Хаха! Это правда?"

"Думал, он просто хорошо играет, а он ещё и остроумный!"

"Хах, так смешно!"

Стафф мог только сжимать кружку со злости.

Это был полный провал.

Резонанс в сотни раз больше, чем он рассчитывал в интернете. Все обратили внимание, а Кантэй ничего не потерял.

Да Кантэю он ещё помог! Кантэй блестяще использовал это в шоу.

Стаффу показалось, что Кантэй в кадре как бы говорит: "Вот так надо привлекать внимание".

Это прозвучало как холодное предупреждение под видом насмешки.

"Эй, мерзавец! Испортил вкус пива!"

В итоге стафф не выдержал атмосферы и выбежал из бара как ошпаренный.

На следующий день он понял, что на этом всё не закончилось. Его ждали похмелье и разоблачительный пост в интернете.

Кажется, я знаю, кто распускал слухи о сериале? Есть фото.

Парень получит по заслугам, как задумывал для Кантэя.

Конечно, ему придётся отвечать и за содеянное.

"Вы в порядке?"

Кантэй не мог не восхититься видом Хвана после долгой разлуки.

'Синяки под глазами аж до самого подбородка'.

Последнее время Хван не знал покоя. То резала гниль в HJ, то приходилось координировать графики других звёзд, действительно, расписание было адским, даже если бы у него было три тела.

'Плюс ещё мои дела'.

Конечно, с его точки зрения Кантэй глубже влип в историю с Ли Джин Ху.

"Да... всё в порядке. Современная медицина очень продвинулась".

"...Хм".

Кантэй закатил глаза. Как бы то ни было, это была не человеческая внешность, чтобы сразу говорить о работе.

"Главное - спать как мёртвый, тогда выплывешь".

"...Это верно".

Раз он даже шутил, значит, ситуация ещё не критическая.

Кантэй сразу перешёл к делу:

"Я слышал, тот штафф подаёт в суд?"

"Да, мы выпустили официальное заявление".

Когда шоу вышло в эфир, HJ Entertainment необычно опубликовала пресс-релиз. В нём говорилось, что компания будет жёстко реагировать на вредоносные комментарии.

"Разве это не чересчур? Может навредить имиджу Ли Джин Ху..."

"Есть повод - вред причинён несовершеннолетнему актёру".

"Хм... понятно".

Хорошие слова, но честно говоря, в этой сфере несовершеннолетие не даёт таких привилегий.

"Кроме того, это согласуется с дальнейшими планами HJ".

Это была своего рода реклама и программное заявление.

HJ Entertainment будет беречь своих артистов и выглядеть ещё более солидной компанией.

Не просто самым успешным крупным агентством, а создавать свой бренд HJ.

'Нечто вроде маркетинга класса люкс'.

Ну, плохой идеей это не было. Даже если они позиционируют себя как элитарные, разделение для потребителей не будет резким. А повышение ценности бренда означает и рост стоимости артистов.

В любом случае, имидж "работающего агентства" только шёл на пользу.

"Раз вы так говорите, значит, всё уладили?"

"Да, конечно, всё решилось".

Правда? И из-за этого ты выглядишь как зомби?

"Во-первых, мы полностью отделили ту линию, включая бывшего вице-президента Ким Хан Му. Сотрудников уволили за нарушение контракта, в том числе жестокое обращение, а тех, кто попустительствовал, перевели в другие отделы".

Нельзя было сразу всех убрать, добавил Хван и сделал глоток из чашки с чаем.

"Лишь с одним человеком возникли сложности".

"С одним?"

Кантэй заинтересованно наклонил голову.

"Да, менеджер Ли Сон Хун, который выполнял всю работу за Кима. Нет улик".

Ли Сон Хун - это как раз тот закулисный злодей, о котором думал Кантэй.

"Ничего нет?"

"Конечно, он не совсем чист, но есть множество свидетельств, что этот парень едва сводил

концы с концами, возглавляя команду между вице-президентом и подчинёнными".

Кроме того, не было никаких улик в отмывании или уклонении от налогов, лишь факты, что он, как и другие, едва справлялся под началом этого проходимца.

'Подозрительно'.

Хван вряд ли мог провести расследование небрежно или дать слабину из жалости.

Но...

Ничего страшного, если он будет рядом. Вдруг я что-то упустил, а издалека сложнее контролировать и реагировать.

Да, моё "зрение".

Хван, конечно, доложил президенту, так что если появятся подозрительные моменты, они отреагируют.

Кантэй почесал затылок, изображая недоумение:

"Ну что ж, я верю вашему решению. Честно, такие глубины мне всё равно сложно постичь... Главное, что уладилось".

"Ах, простите".

Хван только сейчас осознал, что заговорил о слишком деликатных внутренних делах, и поспешил сменить тему:

"Кхм. Итак, перейдём к сути..."

"Постойте".

Их взгляды обратились на хриплый голос.

"Я тоже хочу присоединиться к беседе?"

Это заговорил президент, который долго не мог вставить слово.

"А..."

"Я думал, вы меня забыли. Я даже обиделся".

Хотя он жалобно ныл, взгляд был совсем другим - как при рассматривании интересной вещи.

"..."

Кантэй бесстрашно встретил его взгляд.

'Вот оно, лицо президента'.

По словам Хвана, президент был умён, проницателен и добр. И именно он послал Хвана разобраться с этим беспорядком.

Судя по всему, опасаться было нечего.

В прошлой жизни, видимо, я ушёл в отставку в позоре, а тут переиграл судьбу.

Кантэй естественно растянул губы в улыбке:

"Здравствуйте, президент".

"Да, здравствуйте. Актёр Кантэй".

На этот раз замолчал Хван.

'Они отлично совпадают'.

Оба не были болтунами, так что когда говорил один, другой просто слушал.

Конечно, харизмой они оба могли снести крышу, но на Кантэя это не действовало.

Наоборот, это подходило ему больше, чем когда все хаотично выплёскивали эмоции.

И он ведь не пришёл драться.

"Мы встречаемся впервые?"

"Да, я много слышал о вас от менеджера".

"Правда?"

"Он сказал, что вы очень достойный человек. Я тоже хотел с вами встретиться. Не думал, что это произойдёт до контракта".

Кантэй легонько постучал по лежащему перед ним договору, и президент оживлённо рассмеялся в ответ:

"Раз мы скоро станем одной семьёй, нужно было найти время".

"Хаха, к счастью, у нас обоих выдалось свободное время".

Конечно, президент занятой, но Кантэй не собирался лишний раз благодарить его за уделённое внимание.

Кантэй пришёл поставить подпись, а этот господин - президент компании, желающей контракт.

'Он выкроил время, потому что я ему понравился'.

Кантэй спокойно отпил свой сок.

<http://tl.rulate.ru/book/76544/3824121>